

О ВНЕШНЕЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО СПРОСА

Рассматривается высшее образование в условиях массового спроса. По нашему мнению, доступное высшее образование в условиях массового спроса на него – это не антипод качественному образованию.

Ключевые слова: качество образования; высшее образование; доступность образования.

Мы живем в то время, когда стремительно меняются взгляды на высшее образование и его качество. Иногда говорят даже о концептуальном кризисе, переживаемом высшим образованием, который возник из-за фундаментальных изменений в его мировой, европейской и национальных системах: происходит переосмысление и переопределение миссии, роли, функций и задач высшей школы. Высшее образование из элитарного становится массовым. Рост доли населения, имеющей высшее образование, – это благо для общества. Неслучайно именно такова общемировая тенденция: в некоторых развитых странах доля молодёжи, обучающейся в университетах, приближается к 90%; в нашей стране – пока менее 50%. Популярность высшего образования – свершившийся факт и норма сегодняшнего дня. По прогнозам международной инвестиционной фирмы Меррил Ланг, Пире, Феннер и Смит, спрос на высшее образование на планете в 2025 г. может достичь 160 млн учебных мест [1].

«Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века», принятая в 1998 г. на организованной ЮНЕСКО Всемирной конференции по высшему образованию, подтвердила три аспекта образовательной деятельности, наиболее существенно влияющих на качество высшего образования [2].

Во-первых, качество персонала, определяемое высокой квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов, и качество образовательных программ, которое зависит от сочетания преподавания и научных исследований, их соответствие общественному спросу.

Во-вторых, качество подготовки студентов, которое может быть достигнуто путём диверсификации образовательных программ, обеспечения преемственности между средним и высшим образованием, повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодёжи.

В-третьих, качество инфраструктуры и условий, в которых осуществляется образовательный процесс, включая компьютерные сети и современные библиотеки. Это может быть обеспечено только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету.

Официальная оценка качества образования, предоставляемого вузом, осуществляется через аттестацию и государственную аккредитацию. Однако в реальной жизни внешнюю оценку дают не только специалисты системы образования в процессе названных процедур, но и другие субъекты, заинтересованные в развитии сферы образования, в частности предприниматели, формирующие спрос на молодых специалистов на рынке труда. При этом все претензии к недостаточному качеству подготовки студентов либо молодых специа-

листов адресуют системе образования в целом. Не претендуя на законченность представленных в статье доводов, хотелось бы назвать несколько аргументов, доказывающих, что качество высшего образования носит многоаспектный, многомерный характер и зависит не только от состояния системы образования как таковой.

В оценке качества образования учащегося в научной литературе вводится понятие «компетенции», которое широко используется и в документах Болонского процесса. Специалисты полагают, что это достаточно операциональное понятие, и индикаторы компетенции вполне могут служить ориентиром и в прогнозировании, и в диагностике образовательного процесса [3]. При этом и уровень успеваемости, и «качество» дипломов бывает разным. Оценочный балльный диапазон система образования формирует для того, чтобы желающие могли определить качество полученного образования данным молодым специалистом дифференцированно и достаточно достоверно.

Репутация вуза – это тоже залог качества предоставляемых им услуг. Рейтинг – это сравнительная оценка качества по определенным параметрам. Мировой опыт свидетельствует о применении различных методик и совокупности критериев для составления соответствующих списков. Например, важными критериями для определения рейтинга элитных вузов США считаются следующие [4]:

- капитализация, активы университета – один из основных показателей, поскольку за большие деньги строятся здания, спортивные сооружения, покупается новейшее оборудование, приглашаются профессора и преподаватели;
- количество лауреатов Нобелевской премии, работающих в университете, а также глав научных школ и направлений – национальных и мировых;
- качество профессорско-преподавательского состава, методическое обеспечение учебного процесса, новейшие методические разработки и программы;
- величина библиотеки (количество единиц хранения) и качество ее обслуживания, при этом больше ценятся не огромные единые библиотеки, а множество специализированных библиотек (библиотека философская, социологическая, политологическая и т.д., таких специализированных библиотек в Гарварде – около 30, в Оксфорде – больше 20);
- соединение обучения с научно-исследовательской работой, количество грантов и национальных и международных премий, полученных университетом, оборудование научных лабораторий;
- традиции университета, количество знаменитостей среди его выпускников: президентов (в европейских элитных университетах – премьер-министров) и

выдающихся министров, лауреатов Нобелевской премии, мультимиллиардеров и др.;

– спрос на воспитанников университета (часто выпускники Гарварда могут не трудиться в поисках работы – за большинством из них охотятся рекрутеры, представители известных фирм), заработная плата при поступлении на службу после окончания университета может превышать 90–100 тыс. долл. в год и выше;

– уровень спортивной жизни в университете, количество чемпионов Олимпийских игр, победителей национальных первенств, знаменитых спортивных тренеров, количество и качество спортивных сооружений.

Однако здесь тоже существуют свои «подводные камни», в частности в случае деления вузов на «ведущие» и «неведущие». В нашей стране звучат предложения, например, присвоить федеральный статус ста ведущим вузам, а остальные вузы передать в подчинение регионам (и на содержание регионов). Аргументация здесь такова: дифференциация вузов позволит сосредоточить национальные усилия на той группе вузов, которые обеспечивают стране цивилизационный стандарт и подготовку элитных кадров, тем более что новая экономика развивается за счет формирования, подготовки и постоянного переобучения работников, способных отвечать на вызовы времени и соответствовать критериям, предъявляемым работодателями и новыми сферами занятости [5].

Мы согласны с профессором Ю. Рубиным, что такое деление через установление «особых» отношений с органами власти избранных вузов наделяет их искусственными конкурентными преимуществами и ограничивает возможности добросовестного соперничества в сфере профессионального образования. Именно институционализация конкуренции на рынке образовательных услуг состоит в последовательном распространении на него правил добросовестной конкуренции. Проявлением этого стал отказ Минобрнауки от участия в составлении рейтингов вузов, что сделало невозможным капитализацию министерского бренда в собственной рекламной деятельности вузов по пропаганде высоких мест в якобы официальных рейтингах [6].

Существуют и объективно заданные обстоятельства, диктуемые пресловутым субъективным фактором, – квалификация профессорско-преподавательского состава учебного заведения. В любом, даже лучшем вузе состав кадров неоднороден, а потому вероятность обучения студентов недобросовестным или просто посредственным преподавателем вполне допустима. Да и сама категория «квалифицированный преподаватель» задаёт дискуссии о соотношении педагогической и научной нагрузки преподавателей, роли педагогического мастерства и методической грамотности работников вуза, приоритетности научно-исследовательской работы и т.п.

Реализуя такую важную социальную функцию, как подготовка специалиста высшей квалификации, преподаватель сам обязан быть профессионалом высокого класса, владеть информацией о новейших научных разработках и практическом их применении в данной предметной области. Таким образом, «полипрофессионализм» преподавателя вуза делает вариативной дискуссию о приоритетах в его деятельности.

Молодого специалиста формирует не только система образования, но и его внутриличностные качества и средства социализации: готовность к самообразованию, воспитанность, уровень общей культуры, трудолюбие и пр. Ведь не случайно многочисленные социологические опросы фиксируют прагматическое стремление современной молодёжи «иметь всё и сразу». Однако проверенный путь – многолетняя напряжённая самоотдача в труде. Верно подмечено, что любое образование не столько *получается*, сколько *берётся* собственным трудом обучающихся [7].

Это тоже довод в пользу того, что систему образования нельзя считать панацеей от всех бед, связанных с качеством специалистов на современном рынке труда.

Наконец, мотивация получения высшего образования значима не только в изучении спроса на высшее образование, но и в определении стратегий поведения молодых специалистов на рынке труда. Если молодой человек пришёл учиться «за компанию» или с целью позиционировать себя соответствующим образом, если при этом у него в семье есть кормильцы, а уровень жизни семьи приемлем для его членов, то новоиспечённый специалист может проявлять себя пассивно на рынке труда и в поиске работы, и в стремлении продемонстрировать свои знания и способности потенциальному или реальному работодателю. Поэтому вряд ли можно однозначно измерить и определить конкурентоспособность выпускника как показатель качества его профессиональной подготовки, «обеспечивающей готовность к профессиональной деятельности в социуме» [8].

Практически невозможно только через призму «качества образования» оценить всю совокупность факторов, определяющих образовательный процесс в вузе, а самое главное, воздействовать на них, изменять в нужную сторону.

Доступность высшего образования – это важный критерий социальной справедливости в современном обществе. Доступное высшее образование в условиях массового спроса на него – не антипод качественному образованию, а лишь *шанс* использовать данное благо для реализации тех функций, которые призвана выполнять система образования в обществе. Как будет использован этот *шанс*, зависит не только от системы образования как таковой, но и во многом от самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селезнева Н.А. Размышления о качестве образования: международный аспект // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С. 36.
2. Сенашенко В. Болонский процесс и качество образования // Alma mater. 2003. № 8. С. 9–10.
3. Нечаев В. Опыт построения рейтинговых показателей вузов // Высшее образование в России. 2006. № 2. С. 82–90.
4. Ашин Г.К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии // СОЦИС. 2005. № 2. С. 90.
5. Ветров Ю. Высшее образование: проблемы, перспективы // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 168–172.
6. Рубин Ю. Теория конкуренции и задачи повышения конкурентоспособности российского образования // Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 37.
7. Гребнев Л. Лондонское коммюнике: завершающий этап Болонского процесса // Высшее образование в России. 2007. № 9. С. 11.
8. Адольф В., Степанова И. Конкурентоспособность – показатель качества ВПО // Высшее образование в России. 2007. № 6. С. 77–79.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 февраля 2009 г.